

Сегодня, 6 февраля 2002 года. По заданию редакции бреду я с утра по поселку Репино, внимательно всматриваясь в дома. Финляндская улица. Дома крепкие, добротные, в основном из кирпича, окруженные высокими заборами. Кое-где лают собаки... Сырая, пасмурная погода. Сверху дождь, внизу лед, залитый водой. Осторожно, боясь упасть, иду, скользя, как на лыжах: вокруг тишина, сосны и множество ошметков от сосновых шишек, видимо, белки лакомились, а может, и еще кто-нибудь, ведь этой осенью рябины практически не было. Мой дом на окраине улицы. Его и домом-то трудно назвать, скорее домик, напоминающий слегка надстроенную времянку.

Вхожу в теплую избу, и на встречу мне тут же выходит моя героиня, женщина, к которой с трепетным волнением преодолевала я нелегкий для меня путь. Анне Алексеевне Кузнецовой 16 февраля 2002 года исполняется 100 лет. Худенькая, седая, в оранжевой жилеточке, поверх незатейливой блузы в синеголубых и красных тонах, ясный, приветливый взор сероватоголубых глаз, сильно увеличенных очками. Первое, что приходит в голову: "Боже мой, как похожа она на мою покойную мамочку!" Вижу, как радуется она моему приходу, как хочется ей пообщаться с человеком, которому она интересна. Плавно и неторопливо, за чашкой чая беседуем мы с нею почти три часа. Речь ее образная, яркая, чередующаяся стихами или печальными напевами, западающими в душу. Тонкий, слегка надломленный голос и, вместе с тем, поразительная память, сохранившая не только перечень событий эпохи, но и яркость красок, колорит тех дней. "Мне было года три, - рассказывает она. - "Помню, на столе самовар, красивые чашки, румяные булочки: ждем отца, который пошел в церковь, к службе. И вот он появляется в длинном "бобровом" пальто. Раздеваясь, он говорит матери, что упал в обморок в церкви, услышав от священника о начале войны с Японией. Отец, видимо, был достаточно образованным человеком, так как получал газеты даже из Парижа. Жила

Барышня-крестьянка

семья в селе "Никольское" в Новгородской губернии. Мама - высокая, черново-

сов приходской школы, но успела основательно полюбить книги, очень много читала, по-

К 100-летию

Анны
Алексеевны
Кузнецовой

сая, кудрявая, красивая. Имели они шестерых детей: троих сыновей и трех дочерей. Семья была работающей, держали несколько коров, двух лошадей, обрабатывали землю. Отец торговал лошадьми и льном, разъезжая по деревням: детей приучал к работе на земле с детства. Обладая блестящими музыкальными способностями, в молодости - еще при Александре III - играл в царском оркестре на скрипке (по слуху).

Помнит себя Анна Алексеевна в детстве худенькой, большеглазой русоволосой кудрявой девочкой, по воскресеньям и праздникам одетой не так, как все, деревенские, но воспитанной, как все крестьянские дети: в труде и уважении к религии и взрослым. Закончить успела только несколько начальных клас-

ражая всех своей уникальной памятью.

В 1914 году умирает отец, за ним, на следующий год умирает мама, оставив сиротами шестерых детей. В это время Анне Алексеевне всего 13 лет. В этом же году, вспоминает она, Вильгельм немецкий объявил России войну. Старшего брата Николая забрали в солдаты. Волею судьбы служить ему пришлось у царя на личной яхте, рассказывал, что княжну Ольгу (высокую, красивую девушку) сватали японцы, что вместе с царицей Марией Федоровной возил царевича Алексея на лечение в Швецию. С царской семьей брат был до высылки их в Тобольск. Случайно удалось ему избежать ареста в те годы, наверное, потому, что считался он вольнонаемным, имел

небольшую комнатку в Петербурге, там и остался, поступив на завод. Умер Николай еще до войны, от аппендицита. Второй брат Андрей работал при доме, служил в армии, участвовал в первой мировой войне, затем работал в Петербурге на заводе, пока в 1926 году его не забрала, как забирали в эти годы многих, без суда и следствия на 10 лет, больше его уже никто не видел.

И хоть была Аннушка всегда худенькой и как бы "нездешней" в деревне, но кавалеров у нее всегда было много. Лет в пятнадцать присмотрела она себе паренька Ваню и зашло сердце девичье от первой, еще неведомой любви. Но мать Вани воспротивилась браку: "Зачем нам бесприданница?!". И велела ему жениться на богатой. (Правда, через месяц Ванюша выгнал свою молодуху, хотел жениться на Аннушке. Но та была гордая, и отказалась, хотя потом всю жизнь его любила, несмотря на замужество).

Не обижалась Анюта, не навязывалась никому, только вся деревня заслушивалась ее песнями, протяжными, жалостливыми, щемящими сердце. Приставали подруги: "Слова-то спиши..."

А как спишешь, если что-то из известной по памяти поэзии, а что-то добавлено свое прямо здесь, из сердца. Но нашелся и ей жених, сумел, видимо, разглядеть то, что другие не видели: золотое сердечко, выносливость лани, трудолюбие лошадки, и внешность барышни не помешала ему при этом. Сын кузнецца, Иван Сергеевич, был человеком, по тем временам, образованным, закончил училище, лесотехнический техникум, работал в конторе по заготовке леса. Замуж выйти согласилась Аня сразу, выбора не было. Было ей 19 лет.

Муж любил ее, и ей было за что относиться к нему с уважением и преданностью. Один за другим рождались дети: две сестрички-близняшки, два сына, пятую - девочку - родила в 1940 году. Всегда очень много работала и всегда пела, и в радости, и в горе пела полюбившиеся романсы, нередко своими словами изливая свою душевную боль. В 1941 году

муж ушел на фронт, служил писарем, а затем, по какому-то доносу, был арестован и осужден на 10 лет. Работала тогда Анна Алексеевна на почте в той же деревне, где родилась. В сентябре в село пришли немцы, были они здесь несколько месяцев, а когда наши войска подошли к деревне, то немцы всех по-выгоняли из домов, заставили рыть окопы и в окопах оставаться. В бою погиб старший сын Володя...

Когда началась реабилитация, и муж был оправдан, за отсутствием состава преступления, Анна Алексеевна, собрав внуков, поехала к нему на поселение. Местом ссылки была "Коса Чайкина" (Кубань, Азовское море). Там был рыболовецкий совхоз и тюремное поселение. Муж уже справил там себе дом и хозяйку присмотрел, не ожидая приезда жены. И через это испытание прошла Анна Алексеевна, не уронив себя, только песни ее стали еще печальнее, еще трагичнее: "Пожалей же меня, дорогая, освети мою темную жизнь..." Года два прожила семья в Темрюке, затем в Краснодарском крае. В возрасте 76 лет умер муж. Потом пришлось Анне Алексеевне делать операцию на глазах, затем переехала сюда к внучке. Выросла Анна Алексеевна пятерых детей, шесть внуков, из них в воспитании двух принимала очень активное участие, кроме того, подросли уже 8 правнуков и одна праправнучка. Среди них не случайно много музыкантов. Анне Алексеевне есть чем гордиться. Она вырастила порядочных, трудолюбивых детей и внуков, духовно богатых, щедрых сердцем. Одна из внучек, Светлана, играет в оркестре, вторая внучка Татьяна Васильевна, у которой живет Анна Алексеевна, преподает в музыкальной школе Кировского завода в Петербурге, а ее дочь, правнучка, учится в Петербургской консерватории. Самая младшая праправнучка Юля живет в Мурманске, учится в музыкальной школе, прекрасно рисует и уже имеет почетное звание "Мисс мини Мурманск", ей 8 лет. Анна Алексеевна не хочет меня отпускать, все говорит и говорит то прозой, то стихами... Как ручеек, журчит ее

речь. "Знаете, говорит она – самая любимая моя внучка Танечка, она никогда меня не обидела ни словом, ни делом..." "А что, - спрашиваю я – другие обижают?" "Нет, нет, что вы, - торопливо говорит Анна Алексеевна – меня любят, особенно зятя, вот посмотрите, вытаскивает целый ворох поздравительных открыток. "Но старости в помине нет! Зато поэзией полна ее священная душа...", читаю я в одной из них. Татьяна Васильевна, провожая меня, говорит: "Знаете, она еще полнотью себя обслуживает. И убирает за собой, и стирает, и готовит... И еще коврики вяжет для подарков. "Бабушка, покажи коврики свои". И падают к моим ногам, словно осенние листья, яркие, круглые, разноцветные, пестрые коврики, сплетенные длинными узловатыми пальцами 100-летней красивой женщины, барышни-крестьянки. И я думаю, что пока есть у нас в России такие женщины, Россия - жива и будет жить вечно!"

P.S. Анна Алексеевна, простите за банальный вопрос. В чем секрет Вашего активного долголетия? Ваш жизненный девиз.

"Отец, умирая, сказал нам, детям: Если вас обидели, не гневайтесь, простите, потому как умный – дурного не скажет, а если дурак, то его и так Бог наказал". "Я никогда ни на кого не обижаюсь" – задумчиво добавляет она.

"А что бы Вы хотели услышать по радио, какую любимую мелодию?" – спрашиваю я. – "Я знаю очень много стихов, поэтов, писателей, люблю петь сама. Знаете Лермонтова? Запеваает она своим тоненьким надтреснутым голосом:

**"Выхожу один я
на дорогу,
Сквозь туман кремнистый
путь блестит.
Ночь тиха, пустыня
внемлет Богу..."**

Осторожно ступая по льдистым лужам к электричке, я мысленно благодарю Бога за щедрый подарок, за еще одну встречу с прекрасным.

"Да светится имя твое, Анна".

Кира Марач

В
поз
ре
веч
Как
суд
куд
сол
слу
зде
вся
но
на
за
бо
ско
ло
"Н
пр
мя

М
ж
т
х

с
;